

Индекс доминирования Симпсона для первой площадки – 0,761; для второй – 0,8155; для третьей – 0,791.

Значение индекса разнообразия Симпсона находится в диапазоне от 0 до 1. Чем выше значение этого индекса, тем выше разнообразие видов.

Таким образом, для жужелиц елового леса окрестностей г.п. Шарковщина характерны средние индексы разнообразия и выровненности, а также средние индексы доминирования.

Заключение. За период исследования на территории елового леса окрестностей г.п. Шарковщина было собрано 627 экземпляров жужелиц, относящихся к 17 видам и 8 родам.

Наибольшим богатством характеризуются роды: *Carabus* (6 видов) и *Pterostichus* (5). Остальные роды включают по 1–2 вида. На площадке №1 было собрано 85 экземпляра, на площадке № 2 – 239, на площадке № 3 – 280 экземпляров. Площадка № 3 отличается большим видовым и количественным составом (13 видов, 280 экз.), чем площадка № 1 (12 видов, 85 экз.) и площадка № 2 (11 видов, 239 экз.). Выявлен один общий доминант *Nebria brevicollis*. Для участков получены средние показатели индекса Шеннона (1,778; 1,891; 1,785), указывающие на достаточно большое видовое разнообразие. Индекс выровненности Пиелу для площадки № 1 равен 0,7154, для площадки № 2 – 0,7884, для площадки №3 – 0,6959, что говорит о более равномерном распределении видов по обилию.

1. Лакотко А.А. Биоразнообразие и экологическая структура ассамблей жужелиц (Coleoptera, Carabidae) сосновых лесов Белорусского Поозерья: автореф. дис. ... на соискание учен. степени канд. биологич. наук по специальности: 03.02.08 – экология ИООО «Право и экономика» 220072 Минск. – 2022. – 25 с.

2. Солодовников, И.А. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) Белорусского Поозерья: с каталогом видов жужелиц Беларуси и сопредельных государств: моногр. / И.А. Солодовников; М-во образования Респ. Беларусь, Витеб. гос. ун-т, Каф. зоологии. – Витебск: ВГУ, 2008. – 325 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ

Черкашин А.Л.,

аспирант ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Экологическая история, крестьянская община, исторический источник, источниковая база, исследование.

Key words. Environmental history, peasant community, historical source, source base, research.

Источниковая база нашего исследования достаточно разнообразна, каждый источник раскрывает отдельный аспект изучаемой нами проблемы. Используя весь объем имеющихся источников, мы можем получить полноценный обзор на деятельность крестьянской поземельной общины во второй половине XIX века, в том числе и на выполнение ею экологической функции. Именно по этой причине подробное рассмотрение источниковой базы представляет немалый интерес.

Основная цель нашей работы заключается в рассмотрении источниковой базы исследования, выявление важных особенностей и степени информативности тех или иных типов источников.

Материал и методы. При изучении данной проблемы мы опирались на следующую методологическую базу: 1) Историко-генетический метод, который позволил проследить процесс возникновения тех или иных исторических источников, что позволяет сделать выводы о степени их информативности и объективности; 2) описательный метод позволил нам получить представление о конкретных исторических источниках, что, несо-

менно, необходимо в рамках источниковедческого обзора; 3) Метод анализа, с помощью которого удалось определить значимость и особенность отдельных исторических источников, а также метод синтеза, который позволяет определить потенциал обозначенной источниковой базы в совокупности.

Результаты и их обсуждение. Важным источником по истории крестьянства в пореформенный период являются уставные грамоты. Значительная часть уставных грамот в настоящее время хранится в фонде № 577 (Главное выкупное учреждение Министерства финансов) РГИА [3]. Именно уставные грамоты регламентировали пользование крестьян землей на начальном этапе пореформенного периода. Содержащаяся в уставных грамотах информация о крепостном населении, землепользовании и повинностях крестьян позволяет решать широкий спектр исследовательских задач, связанных с изучением последствий реформы. Поскольку в этих документах содержатся сведения о численности тяглых и дворовых крестьян, на их основании также можно судить о демографической ситуации в деревне.

По уставным грамотам мы можем также определить размер среднего крестьянского земельного надела и увидеть, какой объем земельных угодий перешел в руки крестьян по реформе 1861 г. На период 1961 г. в руках крестьян Псковской губернии фактически находилось 912 000 десятин земли. Тем не менее в ходе реформы более 60% крестьянских хозяйств столкнулись с отрезками. После реформы у крестьян было отрезано в среднем 9-12% земельного надела [2]. Это, конечно, сказалось на эффективности крестьянского хозяйства, побуждало крестьян активнее защищать имеющиеся в руках общины ресурсы и регламентировать пользование ими.

В дальнейшем проблема уменьшения земельного надела на душу населения лишь продолжала увеличиваться. Об этом нам могут рассказать статистические источники. Наибольший интерес представляют итоги первой всероссийской переписи 1897, которые были опубликованы в 1902 и 1904 гг., а также своды данных оценочно-статистического исследования Псковской губернии. Статистические источники не способны полностью раскрыть экологическую функцию крестьянской общины, но содержат в себе важную для нас количественную информацию. Прежде всего, статистические источники позволяют нам отследить изменение численности сельского населения Псковской губернии во второй половине XIX в. К 1897 г. население губернии составляет 1 122 317 ч., и более 90% от этого числа – сельские жители [5]. Таким образом, за пол века население губернии выросло почти в 2 раза. Более того, именно статистические данные помогают нам увидеть, каким образом менялся размер надела земли на душу населения. Этот фактор напрямую сказывался на эффективности сельского хозяйства, методах его ведения и проявлялся также в экологической функции крестьянской общины. Малоземелье принуждало крестьян переходить от экстенсивных к интенсивным методам ведения хозяйства, либо же вести более активную промысловую деятельность, в том числе и отхожую, а также побуждало регламентировать пользование имеющимися ресурсами в рамках общины.

По реформе 1861 года сельские общества в законодательном порядке получили функции самоуправления. Прежде всего, сельские сходы определяли поименно списки домохозяев, имеющих право принимать участие в сходе. Безземельные члены общины не имели решающего голоса в земельных делах, но при обсуждении прочих вопросов они, как правило, считались полноправными участниками схода. Сельские приговоры представляют интерес с точки зрения общинного правосознания. В случае смерти домохозяина опекуны, как правило, распродавали часть имущества (скот, орудия труда), т.к. оно могло прийти в негодность до совершеннолетия опекаемых, а земельные наделы передавались в общество [4]. Значимое место занимают и приговоры сельских сходо, связанные с выбором должностных лиц (сельский староста, лесной и полевой сторожа, сборщик податей и смотритель хлебных магазинов). Это в очередной раз подтверждает стремление крестьян защитить общинные земли, что является одним из проявлений обеспечения экологической функции крестьянской поземельной общины.

Еще одним интересным источником можно считать итоги этнографических экспедиций, имевших место во второй половине XIX века, в частности – опубликованные материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Корреспонденты, собиравшие

информацию об отдельных губерниях и волостях, тесно взаимодействовали с местными крестьянами и общинами. В их заметках описывается территория, быт, традиции и культура населения губерний европейской части России. Исследования не обошли стороной и Псковскую губернию. Описывая быт крестьян Новоржевского уезда Псковской губернии, корреспондент желает найти причину бедности подавляющего большинства крестьян: «Трудно указать причины этого печального явления, здесь соединяется много факторов, и главными из них являются, как нам кажется, апатия и инертность нашего крестьянина, из которых он никогда не может выйти» [6]. Конечно, уделяет он внимание и крестьянскому хозяйству: «Трёхпольная система хозяйства, несвоевременная обработка, небрежность удобрения, употребление самых примитивных земледельческих орудий (у нас, например, ни один крестьянин до самого последнего времени не приобрел плуга – Прим. корр.) – с каждым годом все более и более ухудшают почву и рано или поздно сделают то, что у нас будет ежегодный неурожай» [6. С. 234]. Подтверждают корреспонденты и уже ранее отмеченную нами проблему – малоземелье является корнем большей части проблем местного крестьянства. Таким образом, корреспонденты зафиксировали низкий уровень развития аграрной техники в подавляющем большинстве сельских хозяйств Псковской губернии.

Необходимо отметить несомненную важность для нашего исследования материалов периодической печати. Для интересующего нас периода основу составляют преимущественно материалы Вестника Псковского губернского земства (далее – ВПГЗ). На страницах ВПГЗ представлен самый разнообразный материал: публикуются законодательные акты, советы агрономов по рациональному ведению сельского хозяйства, публикуются в том числе и материалы, написанные самими крестьянами. Данный источник представляет значительный интерес, так как позволяет посмотреть на процесс функционирования общины «изнутри», увидеть все глазами простого крестьянина. Возможным это стало в силу того, что на страницах ВПГЗ в разделе «Дневник крестьянина» содержались отрывки из дневников и писем самих крестьян, в которых они описывали свой быт, традиции и обычаи. Также на страницах ВПГЗ публиковались материалы, среди которых содержатся многочисленные сообщения о методах ведения и мерах по улучшению крестьянских хозяйств, имеются сводки об урожайности, ценах на основные товары и т. д.

На страницах «Вестника Псковского губернского земства» на рубеже XIX–XX вв. широко пропагандировалось введение многопольного севооборота. Более того, содержится информация об изменениях, произошедших в сельском хозяйстве к концу XIX века. Так, например, сообщается, что с конца XIX в. в крестьянских общинах Псковской губернии начинается активная борьба с обезлесением и заболочиваемостью местности, в чем очень сильно помогало земство [1]. Все это свидетельствует о важности экологической функции общины на рубеже XIX–XX веков в условиях малоземелья.

Заключение. Таким образом, в нашем пользовании находится большое количество самых разнообразных источников. Часть из них позволяет получить полезную количественную информацию (численность населения, размер наделов и т. д.), в то время как другая часть позволяет узнать о конкретных мероприятиях, проводимых крестьянской общиной для сохранения и преумножения имеющихся ресурсов. В совокупности источники позволяют нам получить максимально полное представление об экологической функции крестьянской поземельной общины во второй половине XIX века.

1. Высочайше учрежденное Особое Совецание о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Вестник Псковского губернского земства. 1904. № 5. С. 1–24.

2. Дейч Г.М. Об уставных грамотах как историческом источнике (по материалам Псковской губернии) // Труды ЛЛОИ. Вып. 7. Исследования по отечественному источниковедению. – Л.: «Наука». – 1964. – С. 231–237.

3. Кащенко С.Г. О новых возможностях изучения крестьянской реформы 1861 г. с использованием оцифрованных материалов Российского государственного исторического архива // Историческая информатика. – 2020. – № 2. – С. 56–62.

4. Никитина Н. П. Должностные лица крестьянского самоуправления в конце XIX в. // Земля Псковская, древняя и современная. – Псков. – 1999. – С. 116–127.

5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: книга 34. Псковская губерния / под редакцией Н.А. Тройницкого. – СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – 1904. – С. 3–4.

6. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы "Этнографического бюро" князя В.Н. Тенишева. Т. 6. Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. – Санкт-Петербург: Деловая полиграфия, 2008. – 600 с.